

Загадочный Рихтер

Июль - 1998 - 4 дек. - с.7.

Откровения выдающихся музыкантов на телеэкране

Вадим ЖУРАВЛЕВ

Юбилей главного дирижера симфонического оркестра Санкт-Петербургской филармонии Юрия Темирканова канал «Культура» начал отмечать чуть ли не за месяц до события. Все это время нас потчевали девятичасовым документальным фильмом о нем. Сегодня, когда телевидение нечасто отдает столько времени музыкантам, многие поклонники классического искусства отважились посмотреть этот музыкальный телесериал. Думаю, что телезрителям, как и мне, удалось высидеть целиком не больше одной серии.

Совсем другой исповедальный телефильм был впервые публично представлен вчера в Доме композиторов. Показанный несколько месяцев назад во многих странах, франко-немецкий фильм «Рихтер. Загадка» до сих пор гулял по Москве на видеокассетах. К сожалению, наши телечиновники не торопятся показать его в России, а ведь именно на родине великого пианиста он нужен больше всего. Фильм этот сделан по тому же принципу, что и фильм о Темирканове, — интервью, перемежающиеся хроникой и довольно большими фрагментами музыки. Практически все произведения, упомянутые Рихтером, тут же озвучиваются, что придает фильму особое напряжение, но делает его чересчур длин-

ВИКТОР АХЛОМОВ

ным. Несмотря на исповедальный характер, он не похож на лихо закрученный скандал: режиссер Бруно Монсенжона с помощью хроники и архивных записей пытается осмыслить слова, сказанные Рихтером на пороге могилы.

Уникальны съемки главного героя — таким его знали только самые близкие. В домашней кофте сидит он перед камерой и говорит. Уже поэтому фильм бесценен — говорит великий человек, жизненным кредо которого было молчание, человек, который никогда не давал оценки

своим современникам. Поэтому для создателей фильма, как и для всех нас, Рихтер и тайна — тождественные понятия. Быстро привыкнув к тому, что на наших экранах в многочисленных ток-шоу ежедневно оголяются звезды политики, шоу-бизнеса, наш зритель вряд ли сразу оценит силу рихтеровских откровений. На тех же, кто живет музыкой, — а таких у нас тоже немало — фильм оказывает сильнейшее воздействие. Здесь есть роскошные музыкальные съемки, собранные со всего света от Японии до Канады. Но в первую оче-

редь поражает столкновение с человеком, который почти исповедается. Может, поэтому становится даже страшно, когда Рихтер говорит не очень лестно о своей матери (он явно считал ее виновной в смерти отца), о выступлениях своего учителя Нейгауза («иногда играл как сапожник»), о других великих музыкантах — Юдиной, Ростроповиче, Караяне, Шостаковиче. Шокирующий эффект обеспечен и представителям поколения, создававшего рихтеровский миф, и нам, получившим его уже в готовом виде.

Рихтер не стеснялся рассказывать о том, что зачастую половину нот играл фальшиво. О том, что всю жизнь играл для себя, а не для публики. Время от времени роль повествователя переходит к Нине Дорлиак (Рихтер ни разу не называет ее женой). Ее рассказ дают послушать Рихтеру, и он, как правило, бурно реагирует и отрицает сказанное «Нини Львовной». Никто и не верил в самовлюбленность Рихтера, но прозвучавшие в финале слова «Я не доволен собой» — это главный итог жизни человека, уже принадлежащего Вечности. Они звучат как жесткий приговор самому себе, как разочарование в долгой и насыщенной событиями жизни. Только ради этой сцены стоит показать фильм в России. Говорят, что та же группа документалистов сняла еще один фильм — о Давиде Ойстрахе. Дойдет ли он до нас...